

Треск. Электричество вырвалось из кончика моей шпажки. Оно текло через Изначальную Сущность, проникало в сердце Прародительницы и распространялось по ее телу по кровеносным сосудам.

Стук. Тело вампирши сильно отреагировало на знакомый толчок. Ее рот слегка приоткрылся, издав стон, когда она испытала ощущение, которому научилось ее тело, волнующее удовольствие, растекающееся по ее венам. Оно вытащило сознание вампирши из глубин сна.

В то же время Финли начал безумно кричать.

— Гааааа!

Кровь, извивающаяся по всему телу Финли, выглядела так, словно под его кожей ползали тысячи червей. Из его носа хлынула кровь, а кровеносные сосуды в глазах лопнули, окрасив их в красный цвет. Вся кровь в нем была разбрызгана повсюду.

Пока Финли корчился на земле в агонии, сердце вампирши снова забилося. Сфокусированность вернулась к ее затуманенным глазам, которые наполнились багрово-красным цветом заходящего солнца. Немного жизни вернулось к ее кукольному лицу.

Среди безмолвия дрожащей крови и тьмы, ожидавших возвращения Прародительницы, она начала медленно двигаться.

— У меня есть мечта.

Битва подошла к концу. Ралион резко прекратил бой. В кипящем гневe Аззи разорвала Ралиона на десятки кусков. Но на этот раз, вместо того, чтобы регенерировать, Кровавый Конь решил направить свою кровь в сторону вампирши.

Вернувшись на сторону вампирши, Ралион рухнул на землю, словно обессиленный.

— На мгновение я поверила, что моя мечта сбылась. Увы, она моментально ускользнула из моих пальцев. И все же я желала этого так, так сильно, что пыталась найти другой путь.

— Твои разговоры во сне были довольно плохи. Вот почему нельзя спать в гробах вместо кроватей.

Изначальная Сущность, которая была укрыта в каждом уголке и щели тела Регрессора, вырвалась наружу. Она спокойно плыла по воздуху к вампирше.

Отдышавшись, Регрессор прошла сквозь неподвижных темных рыцарей и подошла к нам.

— Было ли это... заблуждением? Осмелилась ли я искать то, чего никогда нельзя желать, жизнь, которая была потеряна? Виновна ли я в том, что грешу против богов, просто желая?

— Нет. Ты просто доставила мне неприятности. Ты когда-нибудь задумывалась над тем, как жалко видеть, как ученица делает все, что я ей запрещал? После всех моих усилий. Ты согрешила против меня еще до того, как согрешила против богов.

Вампирша пробормотала с потемневшими глазами.

— Скажи мне. Что я сделала не так? Мечтала? Надеялась?

— Ну, ты многое сделала не так, но самое главное?

Я поднял палец и указал на обнаженную грудную клетку в ее груди.

— Самозванная скромная леди, которая обнажает грудь. Что ты думаешь об этом? Это неловко. Следи за своим поведением, хорошо?

Мой ответ полностью отклонился от ожиданий вампирши. Я мог быть уверен в этом, прочитав ее мысли.

Застигнутая врасплох, вампирша расширила глаза и вскоре тихонько хихикнула.

— После того, как ты столько раз это видел?

— Я не возражаю, когда этот вид только передо мной. В этом есть свой шарм.

— Ахахаха!

Она от души рассмеялась, так что я почти мог видеть, как ее глаза блестят от веселых слез. Не то чтобы она могла проливать слезы. Потом она запоздало прикрыла рот.

— Мои извинения. С этого момента я буду помнить об этом.

— Тебе также придется приложить немало усилий. Ты уже потеряла кучу очков в моём ментальном списке. Другие тоже чувствуют то же самое.

Вампирша бросила быстрый взгляд вокруг. Она увидела парящее в воздухе маленькое солнце, смешанную Кровавую Ауру и тьму, сломленных темных рыцарей и Ралиона, хромающего от ран. Ее взгляд скользнул по медленно идущей Регрессору, схватившейся за грудь, по Аззи в растрепанной одежде и руке землянина, которая теперь стала черной как смоль.

Приняв все во внимание, Прародительница слабо улыбнулась, что-то бормоча.

— Это довольно... прискорбно.

Затем она махнула пальцем, и крики Финли возобновились. Причина, по которой он до сих пор молчал, заключалась в том, что вампирша не позволяла ему кричать.

Когда Финли катался по полу от боли, Прародительница холодно сказала ему.

— Кажется, что прошло и правда много времени. Даже об уважении сейчас судят произвольно. Итак, каково это было - иметь короткий контроль надо мной?

— О Прародительница...

Финли поднял голову, задыхаясь. Мужчина был в плачевном состоянии. Его челюсть казалась впалой с отсутствующими зубами, щеки приобрели болезненный оттенок, а вены все еще беспорядочно вздувались.

Финли посмотрел на Прародительницу, которая пришла в себя, и отчаянно закричал.

— Я сознаюсь в совершении непростительного греха, но, о Прародительница! Пожалуйста, послушайте! Вы должны выйти на поверхность! Мы отчаянно нуждаемся в вас, глубочайшей крови! Для того, чтобы собрать всех вместе!

— Я не пойду.

— Почему, но почему?

— У меня было несколько причин для этого. Недавно была добавлена еще одна.

Вампирша снова развернула свой темный зонтик и посмотрела на Финли горящими красными глазами. Ее взгляд будет мерцать теплотой по отношению к родственникам, но по отношению к предателям она не выкажет ничего, кроме холода.

— Это желание не сбудется, потому что слуга, который желал этого, обманул меня.

На уже ужасном лице Финли отразилось еще большее отчаяние. На мгновение отрицая ситуацию, он вскоре превратил остатки своих эмоций в гнев.

— Почему! О Прародительница! Почему вы не помогаете нам!

Тем не менее, Прародительница оставалась равнодушной к его иррациональному гневу. Бесстрашная вампирша ответила холодным, совершенно непоколебимым голосом.

— Я не та, кто обязана помогать вам, дети. Ты мне тоже не помог.

— Все ждут вас! Вас, кто создал нас и нашу кровь! Вас, кто является нашим корнем! Вы должны вести нас! К победе, к славе!

— Все, что я подарила вам, было продлением жизни. Победа, слава? Не помню, чтобы я обещала такие вещи.

Выражение лица Финли стало глупым.

Стать вампиром означало получить передышку от смерти. В обмен на неподвижное сердце вампиры перекачивали свою кровь с помощью искусства крови под властью Прародительницы. Это было причиной того, что они могли ходить по земле даже после того, как пережили конец жизни. По милости Прародительницы вампиры размножались и прятались среди людей, действуя из тени и в конце концов заслужили прозвище дворян ночи.

Один великий вампир даже стал правителем герцогства. Однако Прародительница никогда не обещала такого.

— Мы боготворили вас! И все же, почему наши чувства остаются без награды?!

Разум не всегда следует логике, особенно в экстремальных обстоятельствах, когда сами мысли склонны доходить до крайностей.

Финли выпалил слова без всякой логической последовательности, словно бросал камни наугад и надеялся, что они попадут. Конечно, такие слова не имели никакого значения для Прародительницы, пережившей 1200 лет.

— Как шумно.

Голос Финли внезапно прервался. Он растягивал рот, но не издавал ни звука.

— Меня раздражает необходимость слышать твое дыхание...

Его дыхание прекратилось.

— И то, что мне приходится оживлять твое недостойное тело моей силой...

Его кровотоки, зависящий от магии крови, также остановился в тот же момент.

В одно мгновение все жизненно важные функции в теле Финли остановились. Все, что он мог сделать, это двигать глазами. Страх зарегистрировался в его сознании немного поздно, потому что он не смог осознать ситуацию.

Наконец-то Финли более объективно столкнулся со своей смертью.

«Нет. Если я умру вот так. Мой создатель, наш род, раса вампиров...»

— И то, что я вынуждена мириться с твоей самонадеянной неуправляемостью.

Щёлк. Вампирша щелкнула пальцами, и в плече Финли забурлила кровь. Яростное вращение крови в его венах внезапно усилилось, став еще острее, и неуклонно увеличивалось в размерах, перетирая его плоть, пока в какой-то момент ему не оторвало правую руку.

Финли не разрешалось даже кричать. Он мог страдать только с выпученными глазами.

«Гах-хаааа. П-почему? Почему так больно... Но я-я дворянин ночи!»

Но на этом его боль не закончилась. У него все еще была рука и две ноги.

Щёлк. Кровь, скопившаяся в его левой руке, расколола его внутренности, как лезвие пилы. Финли закричал про себя, пытаясь вывернуться. Однако ему не разрешалось даже двигаться. Его тело только дрожало.

Щёлк. На этот раз это была его левая нога. Его кровеносные сосуды лопнули и взбесились, неистовствуя, как хлыст, пронзающий все его тело. Капли крови сочились из трещин на его коже.

«Это больно! Га-аха! Больно, больно!»

Щёлк. Наконец, его правая нога. На этот раз пузырьки крови стали острыми, как иглы, путешествуя по его телу. Финли наполовину потерял сознание от агонии иголок, блуждающих по его кровеносным сосудам.

К тому времени, когда он потерял все свои конечности, Финли наполовину сошел с ума, повторяя про себя одну-единственную мысль.

«Я... не ошибся... Кто-то должен был это сделать...»

Это было его последнее прибежище, его ментальная крепость. Спасательный круг, за который он цеплялся, оберегая остатки своего достоинства.

Но вампирша не почувствовала жалости при виде Финли, извивающегося, как червяк. Ничего. Она просто сделала то, что должна была.

— Даже твое продолжающееся существование... меня безмерно раздражает.

Когда вампирша собиралась убить Финли, я заговорил, чтобы остановить ее.

— Подожди, стажёр Тырканзяка.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3197073>